

ПОЛПРЕД РЕСПУБЛИКИ

— Посмотрите на себя, что это за вид. Шинель совсем вытерлась, да костюм тоже по выдал на своем веку больше, чем ему положено. Нет, в таком виде на переговорах нельзя показываться, — покачивая головой, с улыбкой сказал Сергей Миронович Киров Червякову, остановившемуся в дверях.

— Не привыкли мы к лоску, Сергей Миронович, — смущенно ответил Александр Григорьевич.

Но Киров настоял на своем. По его указанию был найден портной, который сшил новый костюм и шикарное по тем временам пальто.

— Вот теперь не ударите лицом перед мировой буржуазией, — весело встретил напряженных белорусских делегатов Сергей Миронович.

Это было в сентябре 1920 года. По вызову из Москвы А. Г. Червяков и секретарь Военно-революционного комитета Белоруссии И. Г. Клишевский прибыли в Наркомат иностранных дел. А через день, получив дипломатические паспорта, отправились в Ригу на мирные переговоры с Польшей. Там уже находились остальные члены советской делегации.

После долгих и утомительных переговоров 12 октября 1920 года был, наконец, подписан договор о перемирии. В его первой статье говорилось: «Обе договаривающиеся стороны согласно принципу самоопределения народов признают независимость Украины и Белоруссии».

Это было первое международное признание Белорусской Советской Социалистической Республики. Одним из полпредов республики на этих переговорах был председатель Военно-революционного комитета Белорусской ССР Александр Григорьевич Червяков.

Сын простого служащего из деревни Дукора Игуменского уезда получил весьма хорошее для тех времен образование, учительствовал в Трокском уезде Виленской губернии. Профессия наставника пришлась по душе юноше. Он вскоре поступил в Виленский учительский институт. Оттуда его и призвали на службу «царю и отечеству». Пути солдатские долги и извилисты. Такими они были и у Червякова. В феврале 1916 года судьба забросила молодого прапорщика в Иркутск. Здесь-то и стал Червяков посещать общественные собрания в городской детской библиотеке, где собирались и гражданские и военные, чтобы поговорить о политике, обсудить положение на фронте, почитать свежие газеты. На одном из таких собраний юный прапорщик познакомился с большевиками. А вскоре понял, что настоящая правда за ними.

В феврале следующего года Червякова откомандировали в Петроград в пулеметную школу. К маю 1917 года мировоззрение прапорщика окончательно определилось, и он вступил в Российскую коммунистическую партию большевиков.

Сразу после революции Александр Григорьевич становится комиссаром по белорусским делам при Совнарком РСФСР, потом комиссаром дивизии, начальником культпросветотдела Всероссийского бюро военных комиссаров, членом Белорусского бюро ЦК РКП(б).

Он принимает участие в работе VI партийной конферен-

ции РКП(б) Западной области, которая приняла решение о создании БССР. Конференция объявила себя первым съездом КП(б)Б. Червяков на этом съезде был избран членом Центрального бюро КП(б)Б и назначен комиссаром народного образования временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии.

После освобождения Минска от белополяков белорусское правительство переехало в Минск и разместилось в бывшем губернаторском доме на площади Свободы. А. Г. Червяков возглавил столичный губернский военно-революционный комитет и принял самое активное участие в восстановлении Советской власти в освобожденных районах. Вскоре

губревком реорганизуется в Военно-революционный комитет БССР, а А. Г. Червяков становится председателем ЦИК и Совнаркома республики.

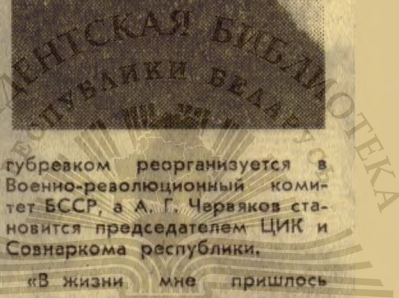
«В жизни мне пришлось дважды встречаться с Александром Григорьевичем, — вспоминает Петр Адамович Левицкий. Первый раз это произошло в 1924 году... Это было трудное, беспокойное время.

Я в это время был секретарем комсомольской ячейки в деревне Вязовница бывшего Свислочьского уезда, ныне Осиповичского района. Шел мне тогда 18-й год. На одном из собраний, состоявшемся в январе 1924 года, мы подвели итоги раздела земли. Но тут выяснилось, что у многих нет леса для застройки участков. Тогда было решено направить делегацию к председателю ЦИК БССР т. Червякову. В нее вошли четыре человека, в том числе и я. В Минск мы прибыли утром, а в четыре часа были приглашены в кабинет председателя ЦИК. Мы вошли и остановились в нерешительности на пороге. Червяков ласково улыбнулся, встал и пригласил нас садиться. Когда мы уселись, он обратился к нам с вопросом:

— Скажыце, калі ласка, як прайшло у вашай вёсцы размеркаванне зямлі, ці ўсе беззямельныя і малазямельныя атрымалі яе?

Потом он поинтересовался, сколько среди получивших землю безлосадных, как обстоит дело с сельхозинвентарем, есть ли плуги, бороны, семена. Интересовался подробно работой школы, спрашивал, где она размещена, кто работает учителем, сколько детей обучает-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

Д. ПЕТРАЧЕНКО, старший научный сотрудник Музея Великой Отечественной войны.